

Смерть, честно говоря, ждала, когда кто-нибудь попытается до него дотронуться. Они сидели в этой комнате уже несколько часов, пока смертные обсуждали между собой, "что с ним делать", что было невероятно грубо, поскольку он всё ещё присутствовал здесь и слегка обижался на то, что эти люди думают, будто могут что-то с ним сделать. Однако он промолчал, попеременно хмурясь на Дамблдора и ухмыляясь своему шокированному альтернативному "я". Действительно, эти люди были слишком забавны, чтобы дразнить их.

Однако ничего не происходило, и это разочаровывало, потому что весь смысл прихода сюда заключался в том, чтобы найти себе занятие, так что Смерть решил, что может пойти и заняться чем-нибудь полезным. Например, спасти котенка, или сделать Дамблдора лысым, или выпустить Ктулху на ничего не подозревающих жителей Земли.

Внезапно Смерть встала. И столь же внезапно на собравшихся смертных, словно тонна кирпичей, обрушилась тишина с ошарашенными, шокированными лицами и зияющими ртами. Ужасно непривлекательно. На мгновение он замер, неподвижный так, как может быть только Смерть. Глаза его блуждали по собравшимся людям, пока он взвешивал возможность внезапно броситься на кого-нибудь из них и посмотреть, как ониотреагируют, или поджечь себя, чтобы посмотреть, что произойдет.

Вместо того чтобы сделать что-то из этого, Смерть улыбнулся им - что, как ни странно, не успокоило их настолько, насколько он надеялся, - и, бесстрастно засунув руки в карманы мантии (еще секунду назад у мантии не было карманов), вышел из комнаты, не обращая внимания на чары, призванные удерживать его там, словно они были сделаны из паутины. Магия, скреплявшая их, трескалась и рассыпалась, как стекло, когда он проходил сквозь них, и он весело ухмылялся, гадая, когда же смертные соберутся с духом и поймут, что он только что от них ушел.

Он дошел до конца коридора, когда позади него раздались голоса, и он рассмеялся, долго и громко, быстро заставив комнату снова замолчать. Он прервал смех, нахмурившись, и пожелал, чтобы они перестали так тихо смеяться. Было не смешно, если они молчали, значит, он не мог смеяться, а он очень любил смеяться.

Смерть побродил по дому еще минуту, наслаждаясь новизной прогулки, пока не оказался в большой библиотеке. Он окинул взглядом книжные полки, понимая, что ничего нового для себя он здесь не узнает, но его привлекло ощущение магии, исходящее из дальнего угла. Бесшумно, как в могиле, - как это ни смешно, - Смерть скользнул к источнику, заглянул за угол и увидел ведьму с невероятно кустистыми волосами и книгой на голове. О. Погодите, нет, она просто зарылась головой в книгу, а книга на самом деле не была ее головой. Он разочарованно нахмурился. Ведьма с книгой вместо головы была бы очень интересной, и он умозрительно посмотрел на нее, гадая, как онаотреагирует, если он действительно превратит ее голову в книгу для своего развлечения.

Словно догадавшись, что он думает о ней нелицеприятные вещи, ведьма подняла голову и смерила его взглядом. Смерть медленно улыбнулся, довольный тем, что кто-то готов смотреть ему в глаза и поддерживать зрительный контакт, не выходя из себя, и, наоборот, хмурый взгляд ведьмы увеличился пропорционально его улыбке.

"Кто ты?" - наконец спросила ведьма в несколько властной манере, которую Смерть решил пропустить, чтобы поговорить с живым существом.

Смерть направился к столу, наблюдая за ведьмой, которая беспокойно зашевелилась, потянулась одной рукой к спрятанной в рукаве палочке и протянула бледную руку, чтобы отодвинуть один из стульев. Деревянный стул почернел и предостерегающе закрипел, когда он прикоснулся к нему, но он проигнорировал ее удивленную реакцию на это и уселся за стол, нахмурившись от того, насколько неудобными были стулья смертных. Недолго думая, он переставил стул в соответствии со своими вкусами и откинулся на спинку, довольный тем, что тот подстроился под его стандарты.

"Я - Смерть, Разрушитель миров, - усмехнулся он, оскалив зубы в ответ на ликование. Ведьма напряглась, волосы еще больше растрепались, что очень его заинтересовало: ее глаза слегка мерцали от быстрых мыслей. Его позабавило, что это был первый человек, который действительно спросил, кто он такой. Даже те, кто его вызвал, не удосужились выяснить это, что было довольно большим упущением с их стороны, учитывая, кем и чем он был. "Я был призван сюда вашими коллегами, чтобы победить Темного Лорда Волдеморта". ...Снова. Сколько раз ему придется убить этого парня, чтобы вселенная была довольна? Разве восьми не достаточно? Не то чтобы это было очень трудно: ему очень нравилось убивать, а еще больше нравилось убивать непослушных, злых существ.

"Директор вызвал Смерть, чтобы убить Волдеморта?" - недоверчиво спросила ведьма, похоже, одновременно поражаясь тому, какая магия необходима для такого, и ужасаясь тому, что кто-то может быть настолько глуп, чтобы вызвать Смерть для чего бы то ни было.

"...Вообще-то, это уже перебор", - раздался из-за угла напряженный голос. Губы Смерти растянулись в довольной улыбке, отчего ведьма почему-то вздрогнула (честно говоря, его улыбки были не так уж плохи), услышав голос Другого Гарри. Было просто удивительно, насколько они похожи! У них даже чувство юмора было одинаковым! Его смертная оболочка не преминула бы пошутить о смерти.

Другой Гарри опустился на стул рядом с кустистой книжной ведьмой, выглядя гораздо более измотанным, чем можно было предположить по короткой прогулке от комнаты прибытия до библиотеки. Его второе "я" было ужасно не в форме. Смерть наблюдал за ним, размышляя, стоит ли ему что-то с этим делать: ведь он не мог иметь слабую смертную оболочку. Это плохо отразилось бы на его власти и престиже, а это недопустимо.

Другой Гарри слегка нахмурился и снова уставился на Смерть, побледнев, но не отводя взгляда. Смерть одобрила. "Значит... ты действительно Смерть? Как... Смерть?"

"В отличие от какой-нибудь другой Смерти?" - ответил он, честно говоря, немного смутившись. Были ли здесь другие люди по имени Смерть? Это было бы ужасно сложно; ему придется найти этих других Смертей и устранить их из существования, чтобы избежать путаницы в будущем. Он знал, что здесь нет сущностей Смерти, но, возможно, найдется смертный, имевший несчастье быть названным в его честь. Исправить ситуацию было бы несложно, и он был весьма доволен своим смертным приспешником-ракушкой за то, что тот привлек его внимание

к проблеме. Он был бы не прочь погладить мальчика по голове за хорошо выполненную работу, но сомневался, что кто-нибудь оценит, что он случайно вырвал душу мальчика из его тела.

Конечно, он мог бы вернуть ее на место, ведь он был Смертью, но, судя по тому, что рассказывали ему некоторые души, опыт пожинания своей души и впитывания ее в себя был крайне неприятен. Он лишь одобрительно улыбнулся, что, впрочем, опять же не успокоило того, кому он улыбался. Если бы ему было не все равно, что думают о нем смертные, этот отказ принимать его улыбки как нечто хорошее слегка задел бы его чувства.

А так его это только забавляло. С этого момента он решил улыбаться всем, кого встретит.

Его смертная оболочка и книжная ведьма обменялись взглядами, и оба были явно встревожены. Смерть полагал, что не может их винить. Он был ужасно великолепен, и иногда смертным было трудно привыкнуть к великолепию его присутствия. Смерть терпеливо ждал, пока Другой Гарри вернет свое внимание к нему - как будто в комнате было что-то более интересное, чем он, - и прочистил горло. Может, в нем что-то застряло? Смерть снова подумала, не болен ли мальчик чем-нибудь, но воздержалась от проверки. Если бы это было важно, кто-нибудь в конце концов поднял бы эту тему.

"Дамблдор и остальные не совсем уверены, что с тобой делать", - признался Другой Гарри, отчего Смерть снова нахмурилась. Честно. Эти люди должны были понять, что с ним вообще ничего нельзя было делать. "Они ожидали увидеть героя. Ну... волшебника. А не... не тебя".

Это было более чем оскорбительно. Смерть была намного лучше любого смертного героя, которого они могли бы вызвать! Сдержав свой пыл (сейчас было не самое подходящее время расстраиваться), Смерть переключил внимание на дрожащих подростков напротив него. Неужели здесь было холодно? Смерть не очень-то чувствовал стихии, поэтому не мог знать. Но они были волшебниками и должны были уже знать, как использовать чертовы согревающие чары. Он решил не беспокоиться.

"Альбус Дамблдор преодолевал Время и Пространство в поисках победителя, завоевателя, бога. Он не должен жаловаться, когда получил все три".

Смерть, в конце концов, покорила целые миры за вечность своего существования. Один Темный Лорд и его приспешники едва ли стоили тех усилий, которые потребовались бы, чтобы найти и уничтожить их, как крыс.

"Дело не в этом", - поспешил объяснить Другой Гарри, явно опасаясь, что его обидели. Так оно и было, но Смерть лучше знала, как выместить свой гнев на его смертной оболочке. "Просто... Дамблдор любит все контролировать, и он не совсем понимает, как сделать так, чтобы ты делал то, что он хочет. Знаешь, учитывая твоё довольно драматичное появление". Другой Гарри слабо ухмыльнулся, но Смерть была далека от веселья, как никогда.

Во-первых, что за драматический выход? Он только что вышел из пространственного разлома. Он даже не прихватил с собой никаких некромантических конструкций для пушечного эффекта!

Смерть сузил глаза, его рот превратился в тонкую линию, когда он почувствовал, как его сила начинает сжиматься вокруг него. Альбус Дамблдор пытался контролировать его, не так ли? Древние, давно похороненные воспоминания мелькали в его сознании. Дурсли, шкаф, пророчество (пляшущее под дудку Судьбы), манипуляции Дамблдора, подстроенные им, чтобы умереть ради Высшего Блага, вынужденное, неосознанное овладение Смертью... Больше нет. Его больше никогда не будут контролировать. Он не подчинялся ничьей воле, кроме своей собственной! Он поднялся из-за стола, собрав вокруг себя магию, как плащ, и комната словно потемнела и поникла вокруг него. Он едва заметил двух подростков, вскочивших со стульев, как стол и кресла начали деформироваться и гнить под ними.

"Я - Смерть", - прорычал он низким голосом, в котором звучали ненависть и гнев. Он почти почувствовал вкус серы в горле, когда его голос возвысился до рева. "И никто не властен надо мной!"

<http://tl.rulate.ru/book/101167/3474865>